

Секция «История России с древнейших времен до начала XX века»

**Роль мусульманских элит Тобольска в конфессиональной политике
российских властей в Западной Сибири в XVII-XVIII вв.**

Научный руководитель – Борисов Николай Сергеевич

Пузырев Иван Дмитриевич

Студент (магистр)

Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова, Исторический факультет, Кафедра истории России до начала XIX века, Москва, Россия

E-mail: puzyrev.ivan@yandex.ru

Одной из отличительных особенностей Российского государства является многоконфессиональный состав его населения. Важной частью политики России в этом направлении всегда было выстраивание отношений с мусульманской общиной. Для нашей страны, особенно в период XVII-XVIII вв., вероисповедание являлось более важным маркером принадлежности к определенному сообществу или стране, чем происхождение конкретного лица. Все это должно было коснуться и сибирских мусульман, которые составляли значительную долю населения Западной Сибири. Именно данному региону будет посвящен мой доклад. **Целью моего исследования** является изучение роли мусульманских элит и их влияние на политику российских властей в Западной Сибири XVII-XVIII вв. **Источниками для работы** послужили материалы фондов Сибирский приказ РГАДА, а также материалы Государственного Архива Тюменской области. Для начала отметим, что уже с раннего периода утверждения власти московского царя в Сибири в XVII в. Москва разрешала крестить «иноверцев» только добровольно. Так, в указе 1685 г. Тобольским властям предписывалось «добровольно хотящих в православную христианскую веру принимать, и крестить, и... которые крестятся, и к тем держать ласку и привет, и чтоб на них смотря и иные иноземцы православные христианские веры пожелали» [1, с. 57-58].

Однако, начиная с правления Петра I, политика в отношении сибирских «иноверцев», в том числе и татар-мусульман Сибири, начинает меняться. Уже в 1714 г. выходит указ о крещении татар, наряду с остяками и вогулами [2, с.112]. В 1703 г. был издан закон о запрете строить мусульманские мечети вблизи от церквей [2, с.105]. В первой половине XVIII в. в городах Тобольске и Таре и в уездах из 133 мечетей было сломано 98 [ПСЗ. Т. XIV. Ст.609]. Столь радикальные меры были инициированы митрополитом (и позднее святителем) Филофеем Лещинским, которого послал в Тобольск Петр I. Филофей Лещинский докладывал в Петербург и Москву о массовом крещении татар, однако численность новокрещенных в его донесениях явно завышена. По данным И.И. Огрызко, в 1752 г. 56 человек тюменских, тобольских и тарских татар подали челобитную Сенату, в которой писали, что всех их «... запирали в темницы и не давали пищи многие дни, потом ковали в железы, и на шею чеши, и привешивали кверху за шею железом... и без всякого чувства накладывали кресты» [3, с.66]. По мнению историка и исследователя ислама **Д.Ю. Арапова**, государственные интересы в политике по отношению к мусульманам даже тогда, в сер. XVIII в., как правило, преобладали над «религиозными». Однако все же недостаточно толерантное поведение властей вызывало раздражение мусульманской общины России [4, с. 45].

Но не только принуждением действовали власти. Российское государство поощряло перешедших в христианскую веру. Новокрещенным предоставлялись разного рода податные льготы, награды, в том числе и денежные (законы 1720, 1721, 1722, 1731, 1740 гг.) [5, с. 248]. Применение этих методов обеспечило некоторый успех, хотя число перешедших в православие в целом было небольшим. Так, по данным ревизии 1782 г., изученной

Г.Т. Бакиевой, в городе Тюмени и уезде числилось крещенными 173 душ обоюбого пола, в Туринском уезде - 265 чел. В Тарском уезде - 146 чел. [6, с. 7]. Сибирские власти опасались влияния татар-мусульман на новокрещенных и пытались оградить последних от «нежелательного соседства» переселением их в другие деревни. Указы 1747 и 1757 гг. запрещали строить мечети в селениях, где православное и мусульманское население проживало смешанно [2, с. 118, 157]. Эту же цель преследовал запрет 33 мусульманским миссионерам проводить проповеди среди православных христиан и новокрещенных. Дело в том, что еще в 1724 г. сибирский митрополит Ф. Лещинский писал Синоду о том, что татары «подъезжают к новокрещенным и, смущая, велят именем своего начальника **Сабанака Кульмаметьева** церкви жечь, попов и причетников до смерти побивать и кресты побросать» [3, с. 68]. Ответом на действия Сабанака Кульмаметьева явился указ от 7 сентября 1727 г., который в сущности повторял норму Соборного Уложения 1649 г. в котором говорилось: «Буде кого басурман какими-нибудь мерами и насильством или обманом русского человека в свою басурманскую веру принудит и по своей басурманской вере обрежет . . . и того басурмана по сыску казнить, сжечь огнем без всякого милосердия. . . » (ГАТО. Ф. 47. Оп. 1. Д. 4719. Л. 6.).

Кто же был данный «татарский начальник» Сабанак? Сабанак Кульмаметьев являлся «головой тобольских служилых и захребетных татар». Эта должность была дана его отцу - Авазбакею согласно царскому указу 30 апреля 1692 г. «в вознаграждение его службы и купно с тем за сообщение всяких известий» [7, с. 117]. Интересно, что людям, занимавшим данную должность, созданную российскими властями, была передана власть над всем служилым и ясачным сибирско-татарским населением в самом большом по территории и численности населения Тобольском уезде Сибирской губернии. Более того, согласно выявленным **З.А. Тычинских** фактам, данная должность передавалась по наследству в семье Кульмаметьевых. Тем самым, перед нами яркий пример использования **косвенной системы управления в Российской империи**, характерной и для других европейских колониальных держав в раннее новое время. Сибирский случай интересен именно тем, что здесь в XVIII в. произошло столкновение двух ветвей власти - с одной стороны, «татарский голова» Кульмаметьев и губернатор, с другой стороны, сибирская митрополия и стоящий над ней Синод.

На примере клана Кульмаметьевых, на мой взгляд, можно проследить способы взаимодействия сибирских губернских властей и местных мусульманских элит, которые не всегда были простыми. Судя по источникам, изученным мной, Кульмаметьевы, пользуясь своим положением, могли оказывать влияние на принятие решений, касающихся статуса ислама и мусульман в Сибири. Благодаря своему экономическому потенциалу, достигнутому за счет караванной торговли, голова «ясашных и служилых магометан Сибирского иррегулярного казачьего войска» стал главным выразителем интересов мусульман в Сибири, которые в сер. XVIII в. стали объектом пристального внимания православных миссионеров. Высочайшей грамотой Екатерины II 25 апреля 1796 г. внук Сабанака Кульмаметьева (его потомок с тем же именем) был возведен в дворянское достоинство [8, с. 18].

Таким образом, Российское государство в XVII-XVIII вв. не стало проводить мер, направленных на ломку традиционной жизни сибирских мусульман, а во многом использовало косвенную систему управления, активно привлекая верхушку сибирско-татарской общины для выполнения различных поручений. Характеризуя конфессиональную политику российских властей в отношении сибирских мусульман в XVII в., можно назвать ее политикой относительной веротерпимости. Однако уже с начала XVIII в. сравнительно мягкая политика сменяется методами силового воздействия, но попытки её проведения не находят сочувствия у тобольских губернских властей и уже с нач. 1760-х гг. происходит

новый поворот к терпимости в отношении мусульман Сибири, что соответствовало идеям терпимости, провозглашенным новой императрицей Екатериной II.

Источники и литература

- 1) Конев А.Ю. Сословно-правовое положение и административное устройство коренных народов Северо-Западной Сибири (конец XVI – начало XX вв.). Сборник правовых актов и документов. Тюмень, 1999.
- 2) Щеглов И.В. Хронологический перечень важнейших данных из истории Сибири. Сургут, 1993.
- 3) Огрызко И.И. Христианизация народов Тобольского Севера в XVIII в. Л., 1941.
- 4) Арапов Д.Ю. Ислам в Российской империи. Законодательные акты, описания, статистика. М., 2001.
- 5) ПСЗ. Собр. I. 1740-1743. Т. 11. СПб., 1830. С. 248-249. № 8236
- 6) Бакиева Г.Т. Российское государство и сибирские татары в XVII-нач. XX в.: конфессиональный аспект // Известия Алтайского государственного университета. № 4/4. Барнаул, 2008. С. 7–15.
- 7) Тычинских З.А. Служилые татары и их роль в формировании этнической общности сибирских татар (XVII–XIX вв.). Казань: Изд-во Фэн АН РТ, 2010.
- 8) Бакиева Г.Т «Быть в Тобольске в татарских головах. . . » (из истории рода служилых татар Кульмаметьевых) // Сибирские исторические исследования. № 4. Томск, 2015.